

Опасность для Се Се миновала, но группа Сюй Бэйчэна все еще находилась в беде. Се Се и Бу Цзыи не знали об этом, полагая, что Цинь Игуань справится. Однако, внимательно осмотревшись, они увидели, что из десятка человек группы Сюй Бэйчэна осталось только двое стоящих на ногах. Остальные либо погибли, либо были тяжело ранены, навсегда оставшись в этом змеином лесу.

Узнав о ситуации, Се Се не медлил ни секунды. Взяв Маоцзы, он бросился на помощь.

Группа Сюй Бэйчэна была в еще более плачевном состоянии, чем Бу Цзыи. У них не было Се Се, который бы отгонял змей, и они могли только обороняться. А змеи, казалось, были бесчисленны, нападая волна за волной.

Спася Сюй Бэйчэна и его спутника, Се Се, игнорируя их удивленные взгляды, быстро пересчитал всех присутствующих. В его сердце зародилось тревожное предчувствие. Он тщательно пересчитал всех еще раз и с недоверием произнес:

— Где Вэнь Мань? Куда он пропал?

Среди стоящих, лежащих, живых и мертвых, целых и раненых было всего пятнадцать человек.

И среди этих пятнадцати не было Вэнь Маня.

Ночь на горе Шэсюань была поистине завораживающей. Небо было глубокого темно-синего цвета, усыпанного бесчисленными мерцающими звездами, близкими и далекими, большими и маленькими. Близкие казались такими, что до них можно было дотронуться рукой, а далекие мерцали, исчезая из виду, если не следить за ними.

Однако Се Се не был в настроении наслаждаться этой красотой. После спасения Сюй Бэйчэна и Цинь Игуаня ему пришлось столкнуться с их вопросами. Се Се не был мастером лжи и не хотел раскрывать все свои секреты, поэтому отвечал уклончиво. Сюй Бэйчэн, хоть и был озадачен, не стал настаивать. В конце концов, если бы не Се Се, они могли бы погибнуть. Все молчаливо решили не поднимать вопросов, как будто появление Се Се и Бу Цзыи здесь было чем-то обычным.

Пока ночь не наступила, четверо нашли относительно чистое и просторное место, собрали ветки, и Бу Цзыи вытащил из кармана трут.

— Все промокло, не загорится, — сказал он, встряхивая его.

Се Се поднял ветку, с которой капала вода:

— После такого дождя, как тут вообще что-то может загореться?

— Ночью в горах холодно и сыро, плюс мы промокли под дождем несколько часов. Если не высушимся, завтра все заболеем, — с беспокойством сказал Сюй Бэйчэн.

— Проблема в том, что дрова слишком мокрые, их вообще не зажечь, — Се Се стряхнул грязь с рук и нахмурился.

Цинь Игуань сказал:

— Это не проблема. Я немного восстановил внутреннюю энергию и могу использовать ее, чтобы высушить дрова.

Се Се не ожидал, что внутренняя энергия может быть использована таким образом, и с восхищением смотрел, как они сушат ветки одну за другой.

Неудивительно, что они так стремятся заполучить тот тайный трактат. Боевые искусства — это действительно необходимый навык для путешествий. Жаль, что он не родился в этом мире. Возможно, тогда он бы тоже стал великим героем, странствующим по свету, помогающим людям и, может быть, даже спасающим красавиц.

Се Се потерял руки, думая об этом, и немного заволновался.

Пока Се Се предавался своим мечтам, остальные трое уже разожгли костер. Теплый свет огня вернул его к реальности.

Четверо сидели вокруг костра. Се Се сжал свою одежду, выжимая воду. Она прилипла к телу, вызывая дискомфорт.

Но это было не самое страшное. Его голова была тяжелой из-за длинных волос, которые впитали в себя столько воды, что место, где они были собраны, казалось, тянуло вниз, как гиря.

Се Се снял ленту для волос, распустил волосы и пробормотал:

— Сколько времени потребуется, чтобы высушить их? Сегодня спать не придется.

Цинь Игуань вдруг заинтересовался. Он указал на ленту Се Се:

— Нить Цяньжэнь?

Се Се сначала не понял, но потом осознал, что речь идет о ленте, и кивнул:

— Что с ней?

— Нить Цяньжэнь? Я даже не заметил, что ты носишь Нить Цяньжэнь! Такая ценная вещь, а ты используешь ее для волос. Это просто расточительство, — Бу Цзыи, услышав слова Цинь Игуаня, загорелся интересом, выхватил ленту из рук Се Се и внимательно осмотрел ее при свете костра. Убедившись, что это действительно она, он восхищенно вздохнул.

— Это подарок. Разве она так ценна? — удивился Се Се.

— Это вещь, которую невозможно купить. Она невероятно прочная, непробиваемая, и самое удивительное — когда ты вкладываешь в нее внутреннюю энергию, она становится острее бритвы.

Бу Цзыи продемонстрировал это, медленно вливая энергию в нить. На глазах она начала распрямляться, пока не превратилась в полутораметровый меч.

Се Се всегда думал, что это просто обычная лента, и никогда не рассматривал ее внимательно. Теперь, присмотревшись, он заметил, что Нить Цяньжэнь, хоть и выглядела на первый взгляд просто, была на самом деле искусно сделана.

Один конец нити был заострен, а другой — плоским, с тонкой вышивкой того же цвета, что придавало ей благородный вид. Бу Цзыи держал плоский конец и с гордостью сказал:

— Хорошо, что я догадался, что этот конец — рукоять. Иначе моя рука сейчас была бы отрезана.

Се Се приблизился и спросил:

— Ты говорил, что она может резать волосы. Это правда?

— Я только слышал об этом. Хочешь попробовать? — Бу Цзыи не был уверен.

Се Се тут же выдернул волос с головы Бу Цзыи, сосредоточил внимание и положил его на лезвие. Как только волос коснулся меча, он тут же разорвался на две части.

Се Се смотрел, как легкий волосок медленно падает на землю, и на его лице появилась медленная, медленная улыбка.

Его глаза были спокойны, а в уголке рта появилась маленькая ямочка. Оранжевый свет костра играл на его лице, словно оскверняя его, а сверкающие звезды на фоне казались лишь его окружением. Время будто растянулось от одного его улыбки.

Все присутствующие замерли, очарованные.

Се Се вдруг вспомнил, как Вэнь Мань подарил ему эту нить и быстро исчез. Наверное, ему было больно расставаться с такой ценной вещью.

— Эй! — Се Се хлопнул Бу Цзыи по руке. — Убери свою энергию, мне так неудобно держать.

Бу Цзыи наконец очнулся. Он вдруг серьезно сказал:

— Тебе нравится это? Когда мы выберемся из Шэсюань, поедем со мной в дом Бу, и я подарю тебе десять, сто, тысячу таких. Все, что захочешь, я подарю тебе. Хорошо?

Се Се не успел отказаться, как кто-то другой выразил недовольство.

— Се Се — младший управляющий в моем постоялом дворе «Черная лавка». Когда мы выберемся из Шэсюань, он, естественно, поедет со мной.

Бу Цзыи саркастически ответил:

— Ха, сейчас все знают, что твой постоянный двор — просто ширма. Лучше подумай, как ты будешь разбираться с Фань Паем, когда выберешься отсюда! И вообще, к тому времени твой постоянный двор может уже не существовать.

— Вы оба слишком увлеклись, — Цинь Игуань попытался сгладить ситуацию, но его слова быстро сменились на более провокационные. — Я обещал Се Се, что когда-нибудь покажу ему мою тысячеметровую лошадь Бай Фэн в Демоническом культе.

— Что особенного в тысячеметровой лошади? Если Се Се поедет со мной, я найду ему десятитысячеметровую, даже стотысячеметровую лошадь. Ах да, у меня еще есть Тао Ма... Гань!

Услышав имя Тао Ма Ганя, лицо Сюй Бэйчэна потемнело.

— Так значит, Тао Ма действительно был твоим человеком. Я так и думал.

— Не только Тао Ма, но и Вэнь Мань, возможно, тоже не твой человек! — Бу Цзыи поднял бровь, вызывающе глядя на Сюй Бэйчэна.

Сюй Бэйчэн чуть не сломал зубы от злости. Если бы кто-то и был для него самым доверенным, то это был Вэнь Мань. Теперь оказалось, что даже он был шпионом Башни Багуа. Как он мог не злиться?

Цинь Игуань, заметив, что разговор зашел не туда, мягко напомнил:

— Господа, сейчас не время для этого.

<http://bllate.org/book/15515/1378438>